

Светлана Тарасова

Пока ты спишь...

18+

Светлана Тарасова

Пока ты спишь...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48649934

SelfPub; 2019

Аннотация

Насколько же мало мы знаем об устройстве мира. Возможно, мы живём в нескольких измерениях одновременно. В каждом из них наша личность меняется и существует параллельно. А если предположить, что твой сон – это отражение твоих же параллельных жизней? Тогда появляется шанс познакомиться с тысячами вариантов самого себя.

Пролог

Неужели это конец моей истории? Неужели это кульминация череды переживаний, радостей, побед и неудач? Была ли моя жизнь хоть на мгновение реальной или это шутка моего воспаленного подсознания? Где же граница между реальностью и снами, и в какой момент я упустила из вида переход от одного к другому? Так странно рассуждать о пережитом, стоя на краю крыши двадцатиэтажного здания, под холодным проливным дождем. Внизу люди торопятся по своим делам, укрываясь от дождя под красными, желтыми и зелеными зонтами, образуя под моими ногами разноцветную реку. Так странно рассуждать о пережитом, даже не веря в реальность этого здания, дождя. Не веря в реальность этих разноцветных зонтиков.

Пытаюсь вспомнить, с чего все это началось, но уже не получается. Возможно с того сна, который я увидела еще ребенком или с того момента, когда я начала осознавать, что могу влиять на события с помощью своих снов. Возможно, я ни на что и не влияла, а просто жила ото сна ко сну.

– Эй! Не смей этого делать! Ты же обещала, что мы справимся. – Опять этот голос – немного хриплый, с веселыми нотками. Голос родного и дорого для меня человека. Да, с ним все начиналось. Мы вместе хотели менять жизнь к лучшему и все закончить, тоже хотели вместе, став благородными старцами с проседью на висках и множеством румяных, толстощеких внуков на коленях.

Мой самый родной, до боли знакомый голос. Но вот лицо... Я не помню его лица! Этот голос принадлежал множеству лиц, и какое оно на самом деле, я давно забыла. Десятки лет стерли из памяти дорогие сердцу черты. Остался только хриловатый баритон. Хотя, нет, я помню и веселых чертиков, пляшущих в его глазах, но вот с цветом. ... С ним я, пожалуй, могу ошибиться.

Я оборачиваюсь на зов и вижу только силуэт мужчины. Он одет в серый плащ, а широкополая шляпа надвинута на лицо. Я кричу изо всех сил, повторяя одно и то же много раз подряд:

– Да покажи ты мне свое проклятое лицо!!! Покажи мне его немедленно! Подлец, негодяй! Ты обещал быть рядом, но тебя нет! Есть только твой голос! Я хочу видеть тебя, сейчас же!

– Ты ошибаешься, моя дорогая, тебе стоит только захотеть, и ты увидишь мое лицо. Ты же знаешь, что это не зависит от меня. Постарайся, прошу тебя. – Он медленно подходит к краю крыши, а я усердно вглядываюсь в темный силуэт. Он подался в мою сторону:

–Тише, тише, детка! Дай мне свою руку, я постараюсь тебе помочь... Нам помочь.

Я тянусь к нему и, что есть силы, сжимаю большую, влажную от дождя ладонь. Он обнимает меня крепко-крепко, как будто после долгой разлуки. Чувствую под плащом упругое, накаченное тело, ощущаю силу его рук, слышу его дыхание,

вдыхаю запах его любимого парфюма – горького со свежими нотками. Становится спокойней и появляется уверенность в лучшем будущем. Я прижимаюсь головой к его груди, чтобы услышать стук сердца, но не слышу. Может это от шума дождя, который так громко стучит по крыше?

– Да, это из-за дождя. – Шепчу я, глядя на его шляпу. Капельки резво перекатываются по ее полям и превращаются в струйки, которые холодным потоком стекают ему на подбородок. Такой волевой подбородок, со слегка отросшей щетиной. У меня защемило в груди и сердце бешено застучало, словно после пробежки, что трудно было говорить.

– Это ты. ... Дай скорее руки. – И, о боже, я вспомнила эти руки! Выбитая костяшка на правой руке и родинка на левом мизинце.

– Это ты. – Шепчу я снова и снова, стоя на краю крыши. Меня охватила сильная дрожь, толи от налетевшего ветра, толи от волнения, толи от того, что на мне было легкое хлопковое платье, одетое не по погоде. Кончиками пальцев я начинаю сдвигать мокрую шляпу с его лица, и ... порыв ветра уносит нас вниз, к разноцветной реке из зонтиков. Я успеваю подумать о том, что это конец нового начала и начало новой реальности. ... Да. Да!? Да???

Глава 1

Это был уютный холл в новомодной клинике психологии и психосоматики. Я наслаждалась ароматным кофе, устроившись на мягком кожаном диване, который как удав овивал

почти всю комнату ожидания. Сегодня я приехала пораньше, решив в кой-то веки не торопиться и побыть наедине с собой и своими мыслями. В наш суматошный век с вечной гонкой за благосостоянием и идеальностью так мало времени остается на себя, на свои чувства. Бесконечная спешка, бесконечный недостаток времени и сил утомляют и делают нас беззащитными перед новыми проблемами.

Слегка приглушенное освещение, ласкающая слух аудиозапись дождя и шелеста листьев на ветру, ненавязчивые благовония и аромат свежесваренного кофе расслабляли и настраивали на непринужденную беседу с психологом. Мне очень нравится это место, потому что, только здесь, получается, переложить свои переживания на чужие плечи. Вежливая доктор каждый раз внимательно выслушивает меня, разбирает мои проблемы и дает советы так, что, кажется, будто она всецело разделяет мои переживания.

В зал ожидания вошла молоденькая, слишком ухоженная девушка в белом халатике с бирюзовой окантовкой. Судя по всему, она являлась работником клиники. Я уже несколько месяцев посещаю это приятное место, но данную особу вижу впервые, наверное, она новенькая. Изящным пальчиком со свежим маникюром она водила по списку клиентов, остановившись на нужном имени, она внимательно осмотрела холл:

– Здравствуйте! Меня зовут Рианна, сегодня я Ваш сопровождающий менеджер. Дана Савицкая сейчас здесь?! – Медовым голосом заговорила девушка – менеджер, называя

очередного пациента.

– Дана Савицкая здесь! – Я как примерная школьница на уроке подняла руку.

Рианна подняла на меня свои огромные изумрудно-зеленые глаза. Несмотря на то, что девушку я видела впервые, ее глаза показались мне очень знакомыми. Она смотрела на меня всего несколько секунд, а мне показалось, что прошла целая вечность. Очень странно, но думаю, что она как будто тоже меня знала. Но откуда такое чувство? Может эффект внешности среднего жителя?

– Доктор Мариэлла Стоценко ожидает Вас в кабинете номер 6. Прошу, следуйте за мной!

Менеджер Рианна повела меня по извилистому коридору, изящно украшенному цветами и картинами современных художников. Каждый раз, проходя по этому коридору, я поражаюсь фантазии людей, которые работали над обустройством этой клиники. Чудесное получилось место...

Дойдя до нужного кабинета, девушка-менеджер проинформировала меня еще раз на тему того, что доктор ожидает и если мне что-то понадобится, то я могу обратиться на стойку информации. Пожелав приятного диалога, она удалилась. Я тихонечко постучалась и открыла дверь кабинета. Шагнув за порог, словно оказалась дома: мягкие кресла располагали к отдыху, торшеры и столики для личных вещей стояли возле кресел, а плотные шторы могли при необходимости спрятать от реальности. Светлые стены кабинета были разрисо-

ваны причудливыми узорами так, что создавалось восхитительное ощущение комфорта. А еще неповторимый аромат зеленого чая с жасмином. ... Не хватает только домашних тапочек и удобного махрового халата.

– Здравствуйте, Мариэлла Геннадьевна! Я опять к вам со своими проблемами...

В одном из кресел сидела пухленькая женщина лет пятидесяти пяти. У нее было очень доброе лицо с паутинкой морщинок вокруг глаз, которые светились добротой и участием. Такими глазами мать смотрит на своего ребенка, когда хочет его утешить и подбодрить. Не часто в наше время встретишь человека, которому хочется рассказать всю свою жизнь. А вот ей хотелось рассказать, как в детстве маме о своих горестях. Мама усаживала меня на колени и гладила по волосам своей теплой и мягкой рукой, а я рыдала, уткнувшись ей в плечо. Эти поглаживания маминых рук с нежным ароматом вербены всегда помогали справиться со всеми бедами. Жаль, что сейчас я не могу рассказать все маме и так же, как раньше уткнуться ей в плечо, плакать, всхлипывать и вытирать о ее платье свои мокрые щеки...

Мне кажется, что у этой женщины руки тоже с ароматом вербены, во всяком случае, они так похожи на мамины. А потому я все могу ей рассказать, без стеснений и страха.

– Здравствуйте! Ну что вы, Даночка, милая! Помимо того, что это моя работа, я очень рада, что могу вам хоть чем-то помочь. А знаете... – Заговорщическим шепотом продол-

жила доктор Мариэлла. – ... Для меня очень важно, что благодаря мне, вам становиться жить хоть чуточку, но легче. Устраивайтесь удобнее и начнем.

Она жестом указала на огромное кресло, обтянутое светлым гобеленом, в котором, при желании, можно было даже полежать. Я уселась в кресло, вытянула ноги и сделала несколько глотков свежесваренного жасминового чая.

«Надо же, она помнит, сколько мне нужно сахара». – Пронеслась мысль в моей голове.

– Пейте, моя милая, пейте! С сахаром, я думаю, угадала. – Как будто, читая мои мысли, констатировала факт доктор.

– Да, угадали. Не каждому в жизни доводится иметь рядом человека, который знает, сколько сахара положить в стакан с чаем. – Почему-то с ноткой тоски я смогла высказать свое мнение.

– Милая моя, но ведь насколько известно, у Вас есть такой человек рядом. Или Вас расстраивает, что он не совсем точно отмеряет необходимые Вам две чайные ложечки? Может быть, у Вас что-то поменялось в отношениях?

– Знаете ли, Мариэлла Геннадьевна, я должна признаться, что была, не совсем честна с вами. Ян мой супруг не по штампу в паспорте, а по сути. Двое наших сорванцов рождены по обоюдному желанию. Любовь есть и у меня к нему, и у него ко мне. По большей части, я ее кожей чувствую, но бывали очень странные ситуации, которые вводили меня в ступор и даже доводили до отчаяния. – Мне стало очень

грустно, и я тяжело вздохнула.

– Даночка, как я понимаю, вы говорите в прошедшем времени. Не значит ли это, что на данный момент такие странные ситуации не повторяются? – Доктор внимательно на меня смотрела, будто пыталась встать на мое место и прочувствовать все переживания.

– Именно таких случаев уже нет, но случаются иные, которые я тоже не всегда понимаю. Страсти прошлого, так или иначе, напоминают о себе то наяву, то приходят ко мне во сне... – Я задумчиво уставилась на бежевый, под стать моему уютному креслу, абажур. Долго вглядывалась в изящное его плетение и милые рюши на краю, что даже не заметила, как погрузилась, в уже кажущиеся неправдой, воспоминания.....

Проснувшись слишком неожиданно, одной осенней ночью я полностью погрузилась в ощущение безысходности, жалости к самой себе. Кругом сплошная несправедливость. На сегодняшний день я чувствую себя истощенной, измученной и опустошенной. Даже смело могу сказать: «Я устала жить!».

– Как же так? Ты ведь еще слишком молода! – Спрашивает голос разума, который в последнее время все чаще и чаще стал куда-то пропадать.

Верно, что молода, а кажется, будто все сто лет за плечами. Усталость от жизни нельзя измерить годами, она пропорциональна испытаниям, выпавшим на тебя. Не по моим

плечам все это было дано мне судьбой. А она как будто смеется в ответ, и я, кажется, вижу злую ухмылку на ее лице:

– Ну-ка, подружка! Ты ведь справишься? Ты сильная!

Расплата за грехи? За чьи? Мои-то столько не стоят. Хотя нет, все-таки стоят, ведь я убийца...

– Любимая моя подруженька! Ты очень близко все принимаешь к сердцу! – Успокаивала меня Александра в этот тревожный день.

Она, можно сказать, мой родной человек. Рука об руку мы вышли из песочницы и уверенными шагами двинулись навстречу взрослой жизни.

– Дана, ты должна радоваться тому, что у тебя уже растет замечательный мальчуган. Ну, согласишься, что родив Алекса, ты все-таки отдала природе свой женский долг. Может, конечно, ты и способна на большее, но тем не менее. Да пойми же ты наконец, что сотни женщин каждый день делают аборт. Это ведь был не человек еще. У него даже души не было.

– Ай, откуда ты про душу-то знаешь? Видимо была душа, иначе не было бы такого ужасного сна. – Вспоминая этот сон, я каждый раз просто умывалась слезами. Такими горячими, такими солеными.

Непроглядная мгла окутывала все вокруг, и только неведомый свет освещал меня, как прожектор актера на сцене. Я вижу все как будто со стороны: себя, одетую в шелковую белую сорочку, которая достает до самых пят, темноту, которую, почему-то трогаю руками. Сильный ветер треплет во-

лосы и подол моего одеяния. Я иду навстречу этому ветру. Иду очень быстро и знаю, что очень тороплюсь.

– Быстрее, быстрее!!! – Подгоняет ветер. ...

Весь мир тонет в тяжелом мраке. Я знаю, что за границами мрака ничего нет. Он везде, он все вокруг объял своей мощной силой. Вдруг впереди затеплились яркие лучики, и я бегу им на встречу. Бегу так, что не чувствую ног. Это был не искусственный свет, который освещал меня чуть раньше, а настоящий – солнечный. Я бегу туда, где светло. Я знаю, что там меня очень-очень кто-то ждет. По мере моего приближения свет становился все ярче и ярче, что в какой-то момент стало больно глазам. Я остановилась.

Стоя абсолютно неподвижно, я наблюдала за тем, как мне на встречу мягкими, почти невесомыми шагами, двигался ребенок. Это был просто ребенок, и определить, какого он пола не представлялось возможным. На нем тоже было белое шелковое одеяние до пят, а его лицо... такое лучезарное и невинное...

Ребенок медленно приближался, и я смогла рассмотреть серебристые слезинки, катящиеся по его щечкам.

– Почему ты плачешь, малыш? – Я притянула ребенка к себе и обняла его. И в этих объятиях было столько благоговения и радости, словно я встретила частичку себя в этом давящем мраке. Мне очень хотелось обнимать его, ласкать и бесконечно долго прижимать к себе, даря свое тепло и любовь.

Он крепко прижался ко мне в ответ, громко всхлипывая. Его хрупкие плечики вздрагивали от каждого моего прикосновения, а мне безумно хотелось остаться в этих объятиях навечно, успокаивая и каждую секунду даря любовь и нежность.

«Я люблю тебя, ребенок! Прости меня, малыш, что не могу дать тебе спокойствие!» – Носились мысли в моей голове. А он словно знал, о чем я думаю и слегка отстранился. Долго и пристально он смотрел мне в глаза, а затем неожиданно очень громко закричал:

– Мама, мне очень нужно было родиться! Мама, зачем ты меня убила? Почему ты так со мной? Почему? Почемууууу?

Я проснулась от своего крика и от того, что буквально захлебывалась слезами. Крик получился таким громким, что разбудил Алекса. Пока я его укладывала, немного успокоилась, но так и не смогла уснуть до утра.

– Александра, понимаешь, ведь уже около года прошло с момента аборта, а тут такое видение! – Меня все еще била сильная дрожь и пять порций успокоительного за утро так и не привели в норму мою нервную систему.

– Да уж, ничего не скажешь! Привиделось, так привиделось! – Александра задумчиво уставилась в окно на самое непогожее утро в этом году. Ветер буквально гнул деревья пополам и раскидывал опавшую осеннюю листву, а дождь что есть мочи колотил по подоконникам, крышам и дверям, как будто требовал впустить его туда, где тепло. Туда, где

мы с Александрой, укутавшись в теплые пледы, распиваем горячий чай с липовым медом.

– А знаешь, Алька, мне кажется, что в душе то же самое, что на улице.

Алька – так называли мы Александру еще в детском возрасте – сочувственно посмотрела на меня:

– Я вот думаю, что дело тут не в том была душа или нет, а в том, что ты просто сама себя «заела». Не ковыряй себя, не рви себе сердце. Ну, только представь: родила бы ты тогда «бэбика» в никуда. С Яном слишком у вас непонятно все было. Как бы ты без работы да с двумя малышами на руках? – Она как всегда пыталась меня утешить и оправдать мои поступки.

Две полоски на тесте по определению беременности стали для меня неожиданностью, ведь такого не должно было случиться. Я не знала, как реагировать на такую новость. Что мне нужно? Радоваться или плакать? Я поспешно разбудила Яна, в панике тыча ему под нос бумажку с двумя полосками и надеясь, что по его реакции, я смогу определиться со своей. Если честно, то его реакция очень расстроила меня:

– Дана, что ты пытаешься запихнуть мне в нос? – Он взял мою руку, в которой я держала тест и несколько минут, не моргая, смотрел то на него, то на меня. – Ооо, ты беременна. – Без эмоций и какой-либо интонации он констатировал факт, а затем абсолютно спокойно направился в ванную.

Одно время, особенно в первые месяцы после аборта, я

обвиняла во всем Яна. Хотя, конечно, странно обвинять человека, которого сама же и уговорила.

– Ян, мы не можем сейчас позволить себе родить этого ребенка. Потому что последний месяц у наших друзей свадьба за свадьбой. Я выпивала, а это может негативно сказаться на здоровье будущего малыша. А вдруг ребенок родится с отклонениями? Да и вообще, второй ребенок нам пока не по силам, наверное. Алексу всего-то чуть больше года. – Я так уверенно убеждала супруга в необходимости аборта, что сама поверила в то, что говорю. Но, конечно же, в глубине души я прекрасно понимала – это всего лишь отговорки. Все это придумано, чтобы скрыть главную проблему.

– Дана, я согласен с тобой. Плохо, конечно, если мы родим не здорового ребенка, потом будем всю жизнь ругать себя. К такому вопросу нужно подходить осмысленно! – С надеждой на ответное одобрение, поддержал мою идею супруг.

Мне даже стало очень больно в груди от его легкого согласия. Сложилось впечатление, что он сильно ждал такого предложения, и я прекрасно понимала почему. Это все из-за ночных телефонных звонков, из-за удаленных смс, из-за его отсутствия дома до самого утра, из-за его безразличия ко мне.

Спустя время он будет отрицать свою нелюбовь, свое наплевательское отношение и я ему поверю. Я заставлю себя поверить. Заставлю себя верить, что мы оба виноваты во всех наших неурядицах, но душевная боль и чувство неспра-

ведливости останутся еще на очень длительное время.

Я всегда отличалась достаточно твердым нравом. Если что-то решила, то доводила это до конца, чего бы мне это ни стоило. Вот и в день аборта было решено окончательно и бесповоротно идти до конца. Печаль душила, страх сковывал движения. Все из-за этих игрушек и детских журналов, разложенных по всей комнате ожидания.

Голос разума на тот момент еще был активным участником моей жизни и твердил одно и то же без остановки:

– Пожалеешь! Тебе это вернется сторицей и будет преследовать всю жизнь!

– Замолчи! Иначе нельзя! Не выйдет! – Я затопала ногами и закрыла уши ладонями, словно это могло мне помочь.

Только спустя несколько минут я очнулась и увидела, что все девушки, ждавшие своей очереди, замолчали и уставились на меня в упор. Тогда я поняла, что мой диалог с голосом разума произошел вслух.

– Простите! Борюсь с собой как могу. – Я сделала попытку улыбнуться, но в реальности вышла такая гримаса, что девушки поспешили отойти от меня подальше. Я устало опустилась на свою кровать и безучастно смотрела на разбросанные детские игрушки.

– Должно быть сильно переживаешь? – Спросила у меня женщина лет пятидесяти, присаживаясь рядом и положив руку мне на плечо. Я кивнула в ответ и расплакалась. Если бы только Ян намекнул, что он хочет этого ребенка, то все

было бы иначе.

– У тебя, наверно, выбора нет? Так ты попробуй сама себя простить, в церковь сходи. А самое важное, так это то, что тебе необходимо принять этого не рожденного ребенка. Даже после того, что ты решила сделать, он должен жить в твоей душе и сердце. Жизнь тяжелая штука. Часто не справедливая, но может тебе необходимо пройти подобное испытание? – Моя утешительница мягко погладила меня по руке и вытерла слезы. – Держись, время лечит...

Она была следующей по очереди, поэтому покинула меня наедине с моими мыслями. Уже позже я узнала, что эта добрая женщина всю жизнь пыталась забеременеть, и у нее это вышло только в сорок восемь лет, и то не совсем вышло, так как ее беременность замерла на десяти неделях. Вот такая бывает ирония судьбы: кому не нужно – дается, а кому нужно – обделяется... Хотя, конечно, я все же склонна верить, что случайностей не бывает, так же, как и случайных людей.

Странно... Я думала, что размышляю, а оказалось, что все мои воспоминания были сказаны вслух. Я резко оборвала свой монолог, но не из-за того, что не хотела говорить, а из-за того, что не поняла, как так вышло. Вроде хотела лишь прокрутить в голове прошлые события, а в реальности говорила вслух.

– Даночка, милая! Я понимаю, что вы пережили достаточно неприятные события. А вы не предполагаете, что ваша подруга очень даже права и подобные сны могут сниться из-

за того, что вы не простили обид. А их обязательно нужно прощать, себе в том числе. – Заговорила доктор Мариэлла по истечении нескольких минут моего молчания.

– Скорее всего, вы правы, на тот момент так и было. Но не сейчас. Я давно простила и его, и себя, иначе ни за что не решилась бы после аборта родить Тишку. Я все простила, отпустила и приняла своего, не рожденного ребенка. Но меня терзают просто ужасные сны. Этот, про который я вам поведала, вовсе не самый ужасный из всех других. Я часто просыпаюсь от своего крика, а иногда раны и синяки, полученные во сне, я нахожу и по мере моего пробуждения. Мне слишком не по себе от этого. – Я одарила доктора взглядом, просящим помощи и устало закрыла глаза, жадно прихлебнув из стакана с уже давно остывшим чаем.

– Милая моя, мне кажется, что вы немного устали. Но я вам обещаю, что постараюсь вам помочь.

– Простите, но я бы хотела отложить это на следующий визит, если вы не против конечно? – Меня охватила сильная усталость. Казалось, что силы покинули меня. Сейчас нужно оставить в покое давно минувшие события.

– Конечно-конечно! Я понимаю, что эти воспоминания отняли у вас очень много сил, но сейчас вам нужно вернуться в реальность и улыбнуться достаточно веселому солнышку на улице.

Доктор одернула тяжелые портьеры, и нашему взору предстал изумительный разноцветный день.

Глава 2

Я шагаю голыми ступнями по бетонному полу, сплошь усеянному миллионами осколков. Безумно длинный коридор с чередой выбитых окон, в которые врываются неудержимые потоки холодного воздуха. Старые занавески развиваются на ветру грудой оборванного тряпья. Очень холодно и темно, только издалека виднеется тусклый свет уличного фонаря.

– Идем, идем за мной... – Он вкрадчивым шепотом меня зовет идти дальше по коридору, в темноту, в неизвестность. Куда? Зачем? – Идем. Не спеши, а то поранишься о стекла. Идем.

– Куда ты меня зовешь? Что ты мне покажешь? – Спрашиваю я, продолжая аккуратно ступать по осколкам. В темноте ничего не видно, меня сопровождает шепот.

– Не торопись, ты все поймешь. Еще сотню шагов и поворачивай. Ты хорошо меня слышишь?

– Ты говоришь тихо, но я тебя слышу. Скажи, а то, что я увижу, будет очень страшным?

– Боишься?

– Нет, не боюсь. Я хочу быть готовой к новому повороту. А ты считаешь, что не должна? – Мне и, правда, не было страшно. Хотя, конечно, странно, что не страшно, ведь я одна в заброшенном здании без окон и дверей, с тысячей поворотов в никуда... или куда-то? Почему я босиком и как сюда попала? Кто меня ведет? Он как бы рядом, но и рядом

никого нет. Я иду на шепот. Так и назову его: Шепот.

– Так много вопросов. – Как-то с ехидством констатировал Шепот. – Ты все поймешь. Идем.

– И я должна тебе верить, не зная, кто ты и куда меня ведешь?

– Ты же идешь за мной, значит, знаешь, что должна. Аккуратней, тут очень много стекла, порежешь свои изящные ножки. – Почему-то я чувствую, что он ухмыляется, как будто знает все наперед.

И вот, вуаля – неосторожное движение и острый осколок в моей ноге. Я не произнесла ни звука, шагая дальше, а за мной потянулась тонкая кровавая дорожка.

– Больно? – поинтересовался Шепот.

– Да ты прям пророк. – Мне почему-то стало весело и я без опаски, уверенным шагом последовала дальше.

– А вот и поворот...

Стало слишком тихо и от этой тишины невероятно зазвенело в ушах.

– Ты где? Мне кажется, я заблудилась. Тут тупик. – Никакого ответа, только полнейшая тишина. Я делаю несколько шагов и вижу огромную дверь, выкрашенную в черный цвет с вкраплениями ржавчины.

Такая огромная железная дверь, которая наверняка прячет за собой много страшных ответов, которые я уже готова принять.

– Я должна ее открыть? Да должна. – Отвечаю сама себе и

изо всех сил толкаю тяжелую дверь. Она медленно начинает мне поддаваться и наружу вырывается отвратительный запах гнили, а вместе с ним и яркий, слепящий глаза свет...

– Мамочка! Мамочка! Вставай! – С копной растрепанных после сна волосенок на мне весело скакал мой старший сын. В окно пробивались лучи утреннего солнца, а с улицы слышалось чудесное пение птичек.

– Алекс, хулиган ты мой милый! Ну, кто же так грубо будит маму? Вот и сон не дал досмотреть. – Я весело потрепала его по пухлой щечке и сделала шуточно сердитый вид.

– Мамочка, ну прости. В следующий раз я тебя разбуду как-нибудь приятно. – Он расплылся в улыбке и на щечках заиграли озорные ямочки.

– Показать, как надо будить маму? – Я накинулась на него с поцелуями, попутно щекоча. Алекс извивался, визжал и громко хохотал, пока я не остановилась.

– Маму-у-утька! Я тозе так хосю! – Вот и притопал мой младшенький, тоже растрепанный и еще совсем сонный. Похоже, что своими играми мы его разбудили...

– Тишка, мы тебя разбудили? Ну-ка иди скорей сюда! – Мы вдвоем с Алексом начали щекотать малыша и теперь уже визжали и хохотали все трое.

На невероятный шум пришел наш папа. Каждый раз, смотря на своих малышей, поражаюсь, как сильно они похожи на своего отца. Вот что называется «сняты под копирку». Те же карие глазки с озорными чертиками, те же жесты и ма-

неры говорить. У них даже характеры одинаковые. Поэтому вовсе не удивительно, что папа тоже с растрепанной копной темно-русых волос, полный энергии в столь ранний час, был готов к активному утру. Он появился в дверях с бодрым выражением лица, гордостью в глазах и огромным подносом в руках. Он всегда встает раньше нас и часто балует вкусным завтраком, а сегодня выходной – вот и завтрак в постель. Это была аппетитная яичница с ветчиной и ароматный кофе, запахом которого моментально наполнилась спальня.

– Настоящее женское счастье! – Я с радостной улыбкой чмокнула его в щеку. – С добрым утром, милый.

– Я смотрю, что утро, слишком уж доброе. – Он нежно погладил меня по голове и расцеловал детей.

Мы дружно устроились вокруг подноса, прямо на кровати и с аппетитом умяли, приготовленный папой завтрак. Дети ураганом унеслись играть, а мы решили немного понежиться в постели и насладиться обществом друг друга.

Я положила голову на его плечо, а он нежно перебирал мои волосы. Мы молча смотрели в окно на раннее утро, раскрашенное яркими солнечными лучами. На молодую листву деревьев, которая заново родилась после долгой зимы. Это было лучшее в жизни утро, наполненное ароматом кофе и недавно распустившейся сирени под окном нашей спальни.

Я неспешно приподнялась всем корпусом повыше и выглянула в распахнутое окно, чтобы полной грудью вдохнуть дурманящий весенний воздух. Ласковый ветерок красивыми

волнами развивал легкие шторы, а солнечные лучики проникали в комнату и нежно касались лица. Я облокотилась на прикроватный столик, решив с высоты второго этажа нашего уютного дома, рассмотреть веселую птичку, заливающуюся озорным свистом где-то в кустах сирени. Они просто идеально сочетались с дизайном сада, который был спроектирован лично мной. И сад, и дом, и наша настоящая жизнь были раньше нашей мечтой, которая стала реальностью. Но вот ворота гаража, однозначно, нужно заменить. И зачем Ян выкрасил их в черный цвет? Эти ворота такие же мрачные, как та дверь из моего сна. ... Да уж, как-то не нравятся они мне.

– Мне сегодня приснился очень странный сон. Он был такой реалистичный, такой настоящий. У меня до сих пор мурашки по коже бегают. – Я закатала повыше рукав халатика и продемонстрировала этих самых мурашек.

– Родная, я всегда знал, что у тебя очень богатое воображение, но это всего лишь сон. – Как-то успокаивающе объяснял супруг, видя явный испуг в моих глазах.

Он такой ласковый и заботливый. Всегда меня успокаивает, всегда пытается понять и подбодрить. Моя любовь к нему безгранична, как и его ко мне. Во всяком случае, я в это верю. Нам очень многое пришлось пережить на пути к безоговорочному счастью. Наши отношения никогда не были простыми, потому как мы принципиально разные люди, с разным пониманием жизни и разным ее укладом. Самая пер-

вая наша встреча была похожа на гром среди ясного неба, на вспышку молнии, на удар током. Так бывает, когда ты сталкиваешься с чем-то необычным, недоступным твоему пониманию, но одновременно манящим, зовущим открывать новые грани реальности. Громы и молнии сопровождали всю историю наших отношений.

Мы оба были родом из бедных семей. Поженились рано, еще в начале студенческих годов. Пережили переезд в другой город, где и родился наш первенец Алекс. В этом другом чужом городе мы оба учились быть супругами, родителями и просто взрослыми самостоятельными людьми. Здесь же Ян начал разрабатывать идею собственного бизнеса, которую и воплотил в жизнь, естественно, с моей помощью. Все шло как по маслу. Это как в поговорке «из грязи в князи», когда первый успех кружит голову, туманит мысли и будоражит чувства. Именно в этот момент он стал редко приходить домой и посвящать свое время друзьям после работы. Именно в этот момент начала расти огромная стена между нами. Впоследствии, мы пытались ее рушить, иногда отстраивая заново и разрушая снова.

У нас было множество встреч и расставаний, множество радостей и слез, и каждый раз я убеждалась, что познаю жизнь заново, открывая ее тайные стороны. Наша любовь была такая объемная, что к ней можно было прикоснуться кончиками пальцев, уловить ее запах. Запах персиков, как нам казалось. В то же время она разрушала все на своем пу-

ти, сжигала нас дотла, но мы вновь возрождались, становясь немного другими.

Иногда не хватало сил двигаться дальше, но мы понимали, что стоит только остановиться и каждого из нас ждет огромная черная пропасть. Это когда невыносимо быть с человеком, но без него уже никак не обойтись. Будто ты растворен в этом человеке, а он в тебе.

Как-то раз, в один из пятничных зимних вечеров ко мне на огонек заглянула моя тогда еще очень близкая подруга. За чашечкой вкусного чая она задала мне вопрос, о котором последние года два я даже не задумывалась:

– Дана, скажи, а ты любишь своего супруга? – Вполне адекватный вопрос, который почему-то меня очень смутил.

– Уух! А я то и не знаю! – В полном замешательстве ответила я.

– И что же ты живешь с ним и не любишь? Подруга, я тебя не узнаю. Не ты ли всегда говорила, что жизнь – это есть любовь. Так как же ты без нее?

– Да нет же, ты не совсем правильно меня поняла. Вот, например, ты любишь свою правую руку?

– Ну, как тебе сказать? Я в нее не то что бы влюблена, но без нее я не целая, не вся. Безрукая, в общем. А так она мне очень даже нравится. А это тут причем?

– Да притом, что без него я тоже не целая и не вся, а точнее – пустая! Просто я об этом еще не задумывалась. А тут выходит, что это тоже любовь, только она другая, более взрос-

лая и опытная. Она не такая горячая и разрушительная. Она успокоилась.

Это действительно было так. Анализируя совместные годы, я поняла, что любовь разрушала и сжигала нас, заливая морем горьких слез и возрождала заново, чтобы изменить нас, дать понять сущность бытия. Она, как опытный наездник, укрощала ретивого жеребца. Это незаменимый опыт, благодаря которому мы становились все лучше, все выносливей и терпимей. Этот опыт дал нам возможность покорять новые вершины и идти по новым дорогам.

Я верю, что в нашей жизни не бывает случайных людей и случайных событий. Я благодарна супругу за то, что он показал мне новые стороны жизни, научил горевать и переживать это горе сполна, любить и быть любимой. Теперь про жизнь я знаю чуточку больше.

Ну а если честно, в такие минуты счастья, как сегодняшнее утро, меня не покидает странное ощущение, будто так не может быть и что это кончится плохо. Ведь не может человек быть настолько счастлив. Это как затишье перед бурей. Такое ощущение не дает мне покоя и съедает изнутри. Только об этом я не могу ему рассказать, не могу попросить меня утешить. Я считаю, что если скажу об ощущении беды, то она не заставит себя долго ждать. Я молчу, отгоняю от себя эти мысли. Заставляю себя верить, что мы будем счастливы всегда. И пока он будет вот так перебирать мои волосы, лежа на кровати, я буду молчать о своих сомнениях и страхах.

– Знаешь, родной, мне иногда кажется, что я что-то упускаю из вида. Я чувствую, будто что-то не так и не могу понять, что именно. А это что-то очень важное и ускользает, утекает, как вода сквозь пальцы. – Я рассказала весь сон от начала до конца и о том, что не смогла увидеть. – Как ты думаешь, что было за этой дверью?

– Раз ты видела свет, значит, там было что-то доброе и хорошее! И никак иначе! – Он ласково щелкнул меня по носу и добро улыбнулся. – Возможно, ты что-то прочитала или увидела по телевизору, и вот нечто появилось в твоей милой головке и вылилось в странный сон.

– Нечто появилось в головке? – Озорно спросила я, сделав смешную гримасу обиды. – Ну, слава Богу, что там хоть что-то появилось.

– Да, я тоже этому рад! – Он громко рассмеялся и дурашливо прикрыл рот рукой.

– Видно мне пора на курсы повышения ума! – Смеясь, заметила я и села по-турецки напротив него, чтобы было удобно смотреть ему в глаза. Правая нога оказалась на левой пяткой вверх и зрелище, представшее моему взору, заставило содрогнуться. Мороз побежал по коже, страх ледящим комком свернулся в горле, перехватило дыхание.

– Дана, ты где так разрежала пятку? – Спросил мой супруг, глядя на мое перепуганное лицо.

– Во сне я ходила по стеклу... Я же там босая ходила... – Обескураженно ответила я, вспоминая ночное приключе-

ние.

Я быстро вскочила на ноги и откинула одеяло.

Долго и неподвижно мы смотрели на багровое пятно на простыне...

Глава 3

Ян вернулся из ванной комнаты, где застирывал кровавое пятно на постельном белье и тщательно обработал мою пятку.

– Надо же, Дана, так было порезаться! – Он нежно погладил меня по ноге и постарался перевести все в шутку – Слушай!!! А может ты эта... как же их правильно называют? О, вспомнил – сомнамбула?

– Ян, ну разве хоть раз ты меня заставлял за этим занятием?

Мой супруг натужно нахмурился, тщательно почесал подбородок и выдал свои воспоминания:

– Было за тобой что-то странное. ... Вот вспоминай: как-то раз ночью, это была прям глубокая ночь, почти перед рассветом. Мы еще тогда дом не построили и снимали квартирку, помнишь? – Его заговорщический вид и прищуренные глаза, мягко намекали, что он сейчас говорит совсем даже не серьезно.

– Конечно, помню, что мы снимали квартирку. Ты ближе к делу, на чем ты меня там застукал? – Я сгорала от нетерпения, в надежде, что он расскажет что-то такое, что поможет прояснить ситуацию. Я даже подумала о том, что он вспомнит тот странный случай в съемной квартире...

Это было то время, когда мы не так давно переехали из родимых мест в другой чужой город. Там мы ожидали рождение Алекса и там же с ним первый раз повстречались. Наше уютное гнездышко представляло собой однокомнатную квартиру с крохотной кухонькой и совместным санузлом, поэтому, когда Ян возвращался с работы очень уставший, я стелила себе матрасик в другом углу комнаты, чтобы новорожденный Алекс, проснувшись, мог насладиться кормлением, не тревожа при этом папу.

В одно предрассветное утро меня, как обычно, разбудил проголодавшийся малыш. Аккуратненько уложив его на этот самый матрасик, рядом со стеной, сама легла на край, чтобы было удобно его кормить. Во время этого священного процесса я задремала. Не могу сказать, что уснула глубоким сном, скорее это была именно дрема, такое состояние, когда уже засыпаешь, но еще не спишь. Тут я почувствовала, что кто-то гладит меня по затылку, при этом бережно взяв прядь волос и проводя до самых кончиков. Такое действие повторилось три раза и не вызывало у меня никаких опасений, так как я была уверена, что это делает Ян. Но резко открыв глаза, я поняла, что он мирно посапывает у нас на кровати. Да и чего бы это ему в 4 часа утра сидеть и гладить меня по волосам? Тем не менее, я спокойно уснула, даже не успев напугаться.

Но Ян даже и не собирался вспоминать этот случай с ночными поглаживаниями меня по волосам. По-моему, он во-

обще не поверил в эту историю, считая, что в период засыпания может мерещиться всякое. Он вспомнил нечто совершенно другое:

– И вот. ... Сплю я себе спокойно и вдруг слышу шубуршание на кухне. ... Смотрю тебя рядышком на постели нет, вот и решил подглядеть, чем это моя молодая супруга там занимается среди ночи. То, что я увидел, просто повергло меня в шок... – Он демонстративно замолчал, чтобы добавить больше интриги.

– Ян, да не томи ты! Что там такое было-то? – От нетерпения я даже начала подпрыгивать на кровати и легонько хлопать его ладошкой по груди, требуя немедленного ответа.

– Это было так ужасно, что я думал, будто мне это снится. ... В таком проявлении свою милую, аккуратную и ухоженную супругу я, если честно, не представлял...

– Дорогой, я сейчас просто взорвусь!!! Говори уже, что такое...

– Моя милая супруга с растрепанными волосами, в одних только трусиках, обильным слоем намазывала увесистый кусок соленой селедки взбитыми сливками и с таким удовольствием жевала эту бурду, что весь рот и щеки были испачканы этими яствами. Я не думаю, что есть такое может человек в здравом уме и светлой памяти... – Ян громко расхохотался, что у него даже выступили слезы на глазах и на щеках появился густой румянец.

Я немного сильнее прихлопнула ладошкой по его груди,

тоже при этом, смеясь, хотя и попыталась хоть как-то оправдаться.

– Я тогда была очень сильно беременна. Между прочим, на тот момент мне было просто жутко вкусно! И вообще, я тебе предлагала попробовать. Даже не знаю, вот почему ты отказался? Может быть тебе бы тоже понравилось.

– Нет уж, увольте меня от таких удовольствий. – Он никак не мог остановить свой смех и поэтому просто взял меня за руку и потащил за собой.

– Куда та меня ведешь?

– Селедочки захотелось. ... С взбитыми сливками!!! – Снова заходясь от смеха, еле выговорил Ян.

Воспоминания о страшном сне и неприятные ощущения, связанные с ним мгновенно улетучились, уступая место хорошему настроению и предвкушению прекрасного дня в кругу моей безумно любимой семьи.

Спустившись на кухню, мы застали наших детей за поиском конфет, которые тщательно прятались от маленьких сладкоежек.

– Мамчка, а я тебя люблю. – С выражением радости на мордашке протараторил Тишка и добавил к сказанному – Дай кофетку. Ну, даааай, я на нее только посмотрю.

– Так уж и просто посмотришь? А кушать не будешь? – Смотря на него, глаза мои светились любовью. Всегда поражалась тому, что он развит не по годам. Ведь ему еще только два года, а он уже умеет хитрить и четко понимает, чем

можно тронуть сердце матери.

– Нууу. – Задумался Тишка. – Я посмотрю, посмотрю и откусю кусочек, он совсем маааааленький будет.

– Мамочка у нас добрая, наверно все-таки даст маленький кусочек, а может и маленький кулечек... – Ян подмигнул детям и достал с укромного места небольшой пакетик с леденцами. Дети радостно завизжали, очень нагло выхватили пакет и, оглядываясь, пошлепали своими босыми розовыми пятками в секретное место, где никто им не помешает съесть запрещенное обычно лакомство. Алекс наклонился к младшему брату и прошептал на ухо:

– Я же тебе говорил получится... – Видимо, наш старший шкода поведал младшему, как нужно просить конфеты правильно, и уже почти выйдя из кухни, добавил, широко улыбаясь и сияя счастьем. – Мамочка, ты самая лучшая!!!

Алекс резко схватил Тишку за руку и помчался со всех ног. Мне оставалось только смотреть им в след и поражаться детской сообразительности.

– Нет, ну ты это видел? – Обратилась я к супругу, а у самой тем временем сладкое умиление растекалось по всему телу.

– Не пропадут ребята, изобретательные! Хочешь кофе или чаю? Или все-таки селедочки? – Никак не мог угомониться Ян.

– Нет, селедочка пока не актуальна, а вот от еще одной порции кофе, пожалуй, не откажусь.

Ян принялся за приготовление напитка, а я присела за

обеденный стол и решила продолжить наслаждаться утром и обществом супруга. Мы ведь так мало видимся по будням. У Яна слишком много работы, но баловать он меня не забывает, хотя бы только по выходным.

Я любовалась букетом моих любимых лилий, стоящих на столе и с нежностью подаренных Яном вчера вечером. Было так приятно прикоснуться к их прекрасным лепесткам и вдыхать мягкий аромат.

– Как это ты, моя дорогая, понимаешь, какую структуру имеет запах? Мне вот кажется, что нет у запаха качеств, кроме того, что запах может быть приятным или не приятным. – Как-то еще давно интересовался Ян, что я имею в виду, когда приписываю свойства запахам.

– Я тебе больше скажу: у запаха еще и форма есть. Вот, например, мои любимые лилии имеют круглый аромат. А есть ароматы вытянутой формы или в виде колечек.

– Ну, ты даешь!!! Как это у тебя так получается форму ароматов разглядеть? – Он смотрел на меня с высоко поднятыми бровями так, что было понятно – он безмерно удивлен.

– Это называется – пространственное воображение. Тут фантазию надо иметь. Так то.

В тот раз супруг даже устроил эксперимент. Он давал мне нюхать все подряд и спрашивал про формы этих запахов, но у него так и не вышло понять меня, а я даже потеряла обоняние до следующего дня. После этого решила для себя, что больше мы эту тему поднимать не будем. Иначе мне грозило

остаться вовсе не чувствительной к запахам.

Поглаживая лилии и наблюдая за манипуляциями мужа, я решила внимательно осмотреть пол, надеясь найти какие-нибудь осколки или иные предметы, о которые можно было порезаться. Но на кухне ничего подобного не обнаружила. Да и разве могла я вставать ночью, ходить на кухню, а поутру не помнить об этом? Хотя, конечно, всякое бывает, особенно, учитывая то, что я безумно устала за эту рабочую неделю. Последнее время ночами приходилось спать очень мало. Может это банальное переутомление? Бывало же у меня такое, что дети просыпались ночью, и я уходила спать к ним в комнату. Потом не могла вспомнить, как я у них оказалась. Но на тот момент я понимала, что это от усталости. Может и в этот раз случилось что-то подобное?

Тем временем Ян закончил приготовление кофе и уже засервировал стол, предложив вкусить его чудо напиток. Он удобно устроился в плетеном кресле напротив меня и неспешно размешивал сахар, внимательно разглядывая образовавшуюся кофейную пенку, а я разглядывала его мужественное и очень красивое лицо. Я так увлеклась этим занятием, что даже не обратила внимания на то, что он смотрит на меня в упор. Наши глаза встретились, и я поперхнулась кофе от неожиданности. ... Это были глаза не моего Яна. Из подлобья, нахмутив брови, на меня смотрели вовсе не карие глаза с пляшущими озорными чертиками. Эти глаза были темно зеленого, болотного цвета и презрительная ненависть

отражалась в них. Из груди у меня вырвался животный крик. Сидя на стуле, я резко оттолкнулась от стола и сильно за- жмурилась.

– Дана! Дана, да что с тобой происходит? Ты что тво- ришь? – Испуганно подскочил ко мне муж, взял за руки и присел на колени возле моих ног. – Ты весь кофе пролила и чуть со стула не свалилась...

В этот момент, посмотрев на супруга, я снова увидела сво- его Яна. Это определенно мой дорогой, любимый и родной муж. Глаза у него карие, никакие не зеленые, никакой нена- висти в них нет. Только удивление...

– Прости... Я уже ничего не понимаю. Только чувствую, что происходит что-то странное. Может быть я медленно, но верно схожу с ума? – Я была просто ошарашена тем, что уви- дела. А может, не увидела? Померещилось? Привиделось? Но почему, что со мной происходит?

– Да что случилось-то? Расскажи толком, а то мне стано- вится за тебя страшно... – Ян был очень обеспокоен моим состоянием.

– Твои глаза были другого цвета. Они злыми такими ка- зались... Я рассматривала твое лицо и рассуждала о том, ка- кой красивый мужчина мне попался. И тут ты взглянул на меня, а глаза зеленые. Ну, даже не зеленые, а болотного та- кого цвета, как тина и ненавистью затуманены. Все как по правде было... Я понимаю, что все, о чем я сейчас говорю на полный бред похоже. Но я это видела!!!

– Так, ну все, хватит! Заканчивай так много работать. Тебе отдохнуть надо и развеяться. Вон, смотри, до чего себя довела. – Он поднял меня со стула и подтолкнул в сторону лестницы, намекая, что мне нужно собираться для поездки в зоопарк с детьми. Эта поездка была запланирована заранее, поэтому я покорно зашагала в свою комнату, чтобы привести себя в порядок. Ян остался убирать, наведенный мной бардак, на кухне.

Озноб волнами пробегал по телу, даже зубы стали постукивать друг об друга. Что это было? Что все это значит? Завтра же нужно позвонить Мариэлле Геннадьевне, может она объяснит, что же такое творится. Мне стало очень страшно. Солнечный день и приятная обстановка в доме не спасали меня, но мне необходимо собраться с силами и провести этот день так, как мы его планировали. Я села на кровать и, скрестив руки на груди, погладила сама себя по плечам, уговаривая расслабиться и выкинуть из головы все эти странности.

Спустя какое-то время я начала успокаиваться, а великолепная погода, свежий воздух из распахнутого окна и громкие игры ребятишек в соседней комнате должны были помочь вернуться к реальной жизни. Вдруг меня охватило еще более отвратительное чувство. Оно было еще хуже, испытанного мной страха. Мне показалось, что меня нет ни в этой комнате, ни в этой жизни. Будто я смотрела на все со стороны, как бывает, смотришь на события во сне. Вроде ты участник сна и знаешь, что все происходит с тобой, но смотришь,

как будто издали, наблюдая. Словно это не моя жизнь, а чья-то чужая...

И тут я вспомнила, где я видела глаза болотного цвета, наполненные ненавистью. Я точно вспомнила эти глаза...

Глава 4

Я медленно восстанавливала события, в которых принимали участие эти безумные и жестокие глаза, которыми, как мне показалось, смотрел на меня Ян сегодня утром на кухне. Этот клубок мыслей постепенно вернул меня на много лет назад, в одно достаточно неприятное утро.

.....День начинался достаточно напряженно. Причиной этому была ссора с Яном, произошедшая днем ранее. На самом деле мы жили достаточно мирно, любили и уважали друг друга, и эта ссора была единственной в таком объеме. Так мы не ругались ни до, ни после. Спустя время мы оба поняли, что многому научились, благодаря произошедшему, и впредь, будем более внимательны и терпимы друг к другу.

Занимаясь завтраком и утренним туалетом, мы с Яном упорно молчали и старались игнорировать присутствие друг друга. Хотя, если честно, сказать хотелось много чего и в основном достаточно неприятного, но дающего возможность снять эмоциональное напряжение. Ну, во всяком случае, мне лично хотелось.

«Держи себя в руках, Даночка.» – Без остановки твердил мой голос разума. – «Главное, молчи. Дай ему время обдумать свои поступки и может быть, понять, почему ты сер-

дишься». Он всегда дает очень нереальные советы. Неужели он не видит, не чувствует и не понимает, что я могу неожиданно просто лопнуть от распирающих меня эмоций, от злости, от обиды и от досады. Я просто обязана выплеснуть на моего распрекрасного супруга все эмоции, разбушевавшиеся благодаря ему. Он не имеет никакого права таким образом себя вести, не нести ответственность за совершенные действия. Ведь не может же он не понимать, что он поступает просто жестоко и не справедливо по отношению ко мне?

Мне хотелось кричать и рвать в клочья все, что попадалось мне на пути, а особенно, моего благоверного. Или вовсе даже не верного?

«Вот где он снова шатался до утра? Трубку почему не брал?» – Нагнетали еще пуще чертики, живущие в моем характере. Они требовали справедливости и возмездия.

«Не достойно такое поведение твоего молчания и спокойствия. Вот бы ему хорошую взбучку устроить!».

«Молчи, хорошая ты моя девочка. Только хуже сделаешь, если начнешь ругаться. Потерпи, а то потом опять жалеть будешь, что накричала и себя винить во всех бедах земных». – Пытался направить меня на путь истинный мой дорогой голос разума. Собственно, как всегда, чертики моего характера взяли верх над всей этой ситуацией, а если еще учесть, что нашего детеныша забрала бабушка к себе еще вчера, то откладывать разбор полетов вообще не имеет смысла.

– Все Ян! Я так больше не могу!

Он держал путь из коридора на кухню, а я преградила ему дорогу, широко расставив ноги и уперев руки в бока, и продолжила свою речь:

– Как ты смеешь меня выставить виноватой в этой идиотской ссоре? Разве это я шаталась не понятно где и с кем до утра? Разве это я отключала телефон, чтобы ты не мог до меня дозвониться?

– Да сколько можно об одном и том же? Ты меня просто достала вечными претензиями! Я, между прочим, имею полное право расслабиться после тяжелого трудового дня! Деньги нам не сами собой в кошелек прыгают. Я ради того, чтобы обеспечить семью, пашу как лошадь ломовая и никакого уважения в ответ не получаю! – Начал злостно огрызаться Ян мне в ответ.

– И выпивать ты имеешь тоже полное право! Всего-то раз так пять в неделю выпиваешь! Подумаешь, ерунда какая! – Ехидные речи просто полились нескончаемым потоком.

– Сколько можно преувеличивать? Я буду стоять на том, что имею полное право расслабиться после тяжелого рабочего дня! – Твердил свое мой благоверный, а может и вовсе не верный, глубоко обожаемый супруг.

– Ты и телефон отключать тоже имеешь право до утра, чтобы уж никто из твоей семьи не доставал тебя своими проблемами, да? – Мой голос стал приобретать грозные нотки, переходящие на крик. – А на что имею право я? Варить борщи, обхаживать всю семью, заниматься ребенком в одиноч-

ку? А может и мне расслабляться после тяжелых трудовых дней? Может, по очереди напиваться будем?

– Да отстань ты от меня! Отстань, тебе говорю! – Ян тоже закричал и с силой оттолкнул меня, освобождая себе путь для отступления, что я больно ударилась о стену. Он, пытаясь обуздать накативший гнев, одной рукой просто раздавил стакан, из которого хотел выпить свой утренний кофе и демонстративно направился к выходу.

Я точно знала, что сегодня его не дождусь ни к вечеру, ни к утру, возможно, и на следующий день он тоже не появится. Я знала, что сегодня его не стоит ждать, не стоит рассчитывать на разговор, но я все равно буду вглядываться в ночь через окно. Сначала на кухне, потом в спальне, пытаюсь уснуть, но вскакивая каждый раз, когда услышу шаги сквозь раскрытое окно. Буду в каждом человеке, идущему по ночной улице, узнавать его черты и ждать...

От безысходности и досады я запустила вторым стаканом с кофе ему в след, и он угодил в закрывшуюся за его спиной дверь, разлетевшись на миллионы осколков, а кофе причудливыми узорами забрызгал обои в коридоре. В полном иступлении я долбила кулаками по стенам при этом истошно воя, как раненный зверь. Моя ярость не знала границ, создавая ощущение, будто меня сейчас разорвет изнутри. Затем силы кончились, оставляя в душе и в голове пустоту, которая сворачивается черным клубком. Ушли все мысли и все чувства, не осталось ничего, словно я – это просто оболочка,

видимость человека.

Эмоциональный порыв забрал абсолютно все мои силы и в изнеможении я села на пол, прямо рядом с кофейной лужицей и кучкой осколков, по которым так весело скакал озорной солнечный зайчик. Никогда не думала, что осколки вполне невзрачного стакана могут так красиво переливаться и сиять, образуя радужные картинки, завораживая, гипнотизируя, наводя дремоту...

Громкий звук наполнил каждый уголок квартиры, а скрежет железной двери врезался острыми ножами в каждый нерв. Я второпях подскочила с пола, где до этого уснула, разглядывая причудливые солнечные блики, которые теперь уже поглотила ночная темнота. Выходит, что я проспала целый день.

Слишком резко я была вырвана из объятий Морфея, поэтому некоторое время стояла, вглядываясь в непроглядную мглу, окутавшую меня, и пыталась сообразить, что же происходит. Стук становился все громче, а скрежет железа все невыносимей, словно неведомая сила пыталась вырваться на свободу из опустившийся на землю ночи. Я не верила, что столько силы может принадлежать человеку. Подойдя к двери, я встала на цыпочки, чтобы дотянуться до глазка.

За дверью стоял мой разъяренный супруг. Рукав его рубашки бал оторван под самое основание так, что бахрома из ниток свисала на плечо. На лице красовался огромных размеров кровоподтек. Ноги совершенно не хотели держать его

в вертикальном положении, выписывая пируэты по лестничной площадке. Даже через дверь я поняла, что он капитально, убийственно пьян. Я поспешила открыть ему дверь, пока он не вышиб ее вместе с косяком.

– Господи, что с тобой случилось? – Я бросилась ему на встречу, чтобы не дать ему упасть на осколки стакана, которые остались украшать пол коридора, но так и не решилась приблизиться к нему.

– Что случилось?! – Он поднял на меня свои болотно-зеленые глаза, которые были налиты кровью и излучали невероятное количество ненависти. – А случилось то, что я женат на конченной суке!!!

Он медленно двигался в мою сторону, сжимая кулаки и скрежеща зубами, что я была вынуждена отступать в глубины нашей темной, еще спящей квартиры. Мне стало очень страшно, ведь никогда и ни у кого я не видела таких глаз, в которых нет ничего человеческого. Этот взгляд заставлял меня пятиться назад, все дальше и дальше. Взгляд не человека, но дьявола, испепеляющий, заставляющий шевелиться каждую волосинку на моем теле.

– Дорогой, успокойся! Да что произошло? Давай сядем и все обсудим. Я ничего не понимаю... – Жалобно скулила я, но он совершенно не реагировал на мои просьбы, а просто медленно шел на меня. – Прекрати! Ты меня пугаешь!

Я уже перешла с шепота на крик и продолжала отступать назад, но страх парализовал ноги и свалил меня на пол. Жи-

вотное в обличии моего мужа нависло над моим неподвижным телом, а затем встало на четвереньки и принялось обнюхивать меня, словно шакал свою добычу.

– Тебе очень повезло, что сегодня я не чую запах другого на твоём теле. Иначе я бы убил тебя без капли сожаления. – Он впился в меня своим дьявольским взглядом и очень страшно ухмыльнулся. Ему нравился мой страх, он его чувствовал и наслаждался им. Он чувствовал себя верховным жрецом, творившим правосудие и несущим возмездие. Его ухмылка была похожа на оскал. Один из передних зубов, по-видимому, был потерян в драке и это место все еще кровоточило. Кровь стекала с его губ на подбородок и частыми алыми каплями падала мне на грудь.

Это как встреча с ужасным монстром, который вселяет дикий, необузданный страх. Это ужас, который окутывает все тело, не дает даже пошевелиться или позвать на помощь, затуманивает голову и доводит до бессознательности.

Монстр, некоторое время назад, бывший моим мужем, обратил самое пристальное внимание на капельки крови на моей груди и с животным урчанием стал слизывать их. Он рвал в клочья мою ночную майку, не замечая, что вместе с ней, рвет мою кожу на животе, на груди.

– Перестань, умоляююю! Зачем ты это делаешь? Прошу остановись, мне очень больно. – Повторяла я много раз одно и то же, но он не унимался.

– Ты меня поняла? Я убью тебя, если ты будешь пахнуть

другим!!!

– Перестань, прошу тебя. Я не знаю, о чем ты говоришь. ... Не понимаю. ... Не понимаю...

Теперь он совершенно замолчал и только продолжал пристально смотреть, а зловещая ухмылка стала еще страшней. Он крепко стиснул мои плечи, что я даже взвизгнула от острой боли. Не разжимая рук и не ослабляя хватку, он, как дикая кошка с четверенек встал на ноги, держа меня, словно тряпичную куклу и швырнул на диван. Он приложил одну руку к моему горлу, а другой рукой сорвал с меня нижнее белье и резко вошел в меня. Мне казалось, что я теряю сознание, перед глазами летали белые мушки, боль пронзала все мое естество, а в горле сильно пересохло.

–Хватит, хватит. Перестань, прошу, умоляю. – Шептала я. Слезы заливали мое лицо, а шепот превратился в хрип.

Его ничто не могло остановить. Мне никто не мог помочь, и он продолжал жестоко меня насиловать. Он грубо целовал мое дрожащее тело своими окровавленными губами, со всей силы шлепал по ягодицам и все грубее и грубее, с нарастающим остервенением входил в меня.

Сколько времени продолжалось это буйство точно не знаю, потому что я, то теряла сознание, то обретала его вновь, но когда он, обессилив, оставил меня, ночной мрак разрежали первые солнечные лучи. Без мыслей, без чувств и без эмоций я какое-то время смотрела на набирающее силу утро, что даже не заметила, как провалилась в сон.

– Милаяяя, с добрым утром! – Нежно поглаживая меня по щеке, на диване сидел Ян с букетом потрясающих, ароматных, таких любимых лилий. – Ты прости меня за вчерашнюю резкость, не знаю, что на меня нашло. Ты, конечно же, права, что сердишься на мое поведение.

Я с недоумением смотрела на него и не могла понять, что происходит. Сегодня ночью это был зверь в человеческом облики, а сейчас рядом со мной сидит образцовый муж, который признает свою вину и старается исправить ситуацию. Но разве этому есть оправдание, разве можно это понять и простить? Я попыталась отодвинуться от него подальше, чувствуя, как страх медленно начинает разъедать мое сознание.

– Простить тебя за твое поведение? – Я изумленно смотрела на него, глаза мои округлились, зубы мелодично постукивали, а руки исполняли загадочный нервный танец. – Простить за то, что ты насилуешь меня?

– Дана, ты о чем? Когда я тебя насилуовал? Я думал, что наша интимная жизнь творилась по обоюдному согласию... – Он улыбнулся, пытаясь перевести наш разговор в шутку. – Аааа, я понял! Ты, наверное, о том, что я тебя не очень ласково убрал со своего пути во время ссоры? Тысяча извинений, родная моя. Как я могу искупить вину?

Я смотрела на него на протяжении минут пяти, пытаясь понять, где реальность, а где сон. Ведь не могло мне все это присниться? Или могло? Почему так болит каждая клеточка

моего тела? И только подняв майку, я увидела кровавые полосы на животе и груди.

– Ты это видишь? Видишь или нет? – Одновременно сурово и грустно, я задавала ему вопрос. – Ты полагаешь, что я должна теперь тебя простить и просто это все забыть, как страшный сон?

– Дана, я ума не приложу, что произошло с твоим телом и не пойму, почему ты меня в этом винишь? – Абсолютно неподдельное недоумение звучало в его голосе. – Я вернулся вчера домой около восьми вечера, ты уже спала, и я не стал тебя тревожить. А с утра вот решил тебя порадовать и извиниться. Только ты пойми правильно мое отсутствие, ведь нам обоим нужно было остыть и собраться с мыслями. Я подумал, что это самый верный вариант. Я вовсе не предполагал, что ты себя покалечишь из-за какой-то ерундовой ссоры. Ты же сама говорила, что не бывает идеальных семей и все иногда ругаются. Собственно, поругались, остыли, извинились друг перед другом и забыли. Что же ты предполагаешь, что придя домой и, увидев тебя спящей, я воспользовался ситуацией и разодрал тебе все тело?

Слушая Яна, я стала понимать, что, скорее всего, восприняла сон за реальность, но тогда откуда такие царапины и почему я проснулась на диване, а не в коридоре, где и уснула? Ян, словно прочитав мои мысли, продолжил:

– Когда я вернулся домой, то увидел осколки на полу, может они явились причиной твоих повреждений? И вообще,

родная, меня беспокоят твои умозаключения. Ты что правда считаешь, что я мог причинить тебе вред пока ты спала, и ты бы этого не почувствовала, а продолжала мирно спать?

– Не суди меня строго, пожалуйста. Просто мне приснился очень неприятный сон. – Ответила я, немного расслабившись. – Ты меня тоже прости за вчерашнее поведение, тоже не права была.

– Ну, хорошо, сон то сном, а в реальности что случилось? Нет, я, конечно, понимаю, откуда взялись осколки на полу. Это, наверное, правильно вымещать свою злость на посуде, очень эффективное средство для снятия эмоционального напряжения. Однако, мне вовсе не понятно, что произошло дальше. Как получилось, что ты вся исцарапанная? Тебя будто кошки драли...

– Про разбитую посуду все предельно ясно. Если честно, последнее, что я помню – это как рассматривала солнечных зайчиков, пляшущих по осколкам, и задремала, прямо на полу. Водимо как-то не особо аккуратно перевернулась во сне. – Я пыталась найти логическое объяснение появлению этого уродства на моем теле. – Только вот почему я проснулась на диване, мне не понятно. Я совершенно не помню, чтобы просыпалась и выходила из коридора. Да и вообще получается, что проспала почти сутки. Ни разу так и не проснувшись. Разве такое возможно?

– Думаю, что вполне возможно. Ты же испытала огромный стресс, который отнял все силы, и чтобы их восстановить ор-

ганизму полагается отдых. Также никакой мистики не вижу в том, что ты не помнишь, как поднялась с пола и поменяла его на более комфортные условия. Естественно, что пол мало кому придется по нраву в качестве места для...

Ян как-то резко прервал свою речь и озадаченно уставился на меня в упор

– Что-то я слабо представляю тебя спящей на полу, рядом с кусками стакана и лужей кофе. Неужели так сильно на тебя подействовала наша ссора?

– Конечно, подействовала!!! Это просто не забываемые ощущения, в плохом смысле, конечно. Как будто все силы откачали из организма, когда даже рукой пошевелить сложно, поэтому я не поняла, как умудрилась уснуть.

– Я понимаю, о чем ты говоришь. Мне крайне жаль, что все так вышло. Думаю, что впредь мы оба постараемся не делать так больно друг другу. Исцарапалась ты, полагаешь, во время сна в коридоре?

– Скорее всего... Больше ведь негде было. Ты меня не царапал, и я себя не царапала, значит, во всем виноват разбитый стакан. – Я слегка улыбнулась и предложила ему рукопожатие для обоюдного принятия извинений. – Мир?

– Мир. – Ответил Ян, нежно пожимая мою руку.

В этот момент мы оба так увлеклись обсуждением ссоры, осколков и царапин, что не обратили внимания на сущую мелочь. Майка то было абсолютно целая...

Это была раздавленная, изможденная жизненными трудностями женщина. На вид ей было лет тридцать пять, но в глазах ее читалась огромная житейская мудрость и смирение. Она ничего не собиралась менять в своей жизни. Она полностью отдалась в руки судьбы, считая, что сценарий ее жизни написан еще до рождения и с этим уже ничего невозможно поделать. Она не верила в право выбора. Только в своих снах она видела свою судьбу иной. Она знала, что где-то в другом мире она может жить по-другому и может менять сценарий от раза к разу, от поступка к поступку и там есть надежда...

Она каждый раз ждала наступления ночи, чтобы насладиться увиденным во снах, где ее всегда ждали двое розовощеких мальчишек, называющих ее мамой и любящий муж. Она не верила, что сны ее хоть что-то значат, но знала, что здесь у нее все хорошо. Только в объятиях Морфея она была счастлива и по-настоящему любима, только тогда она могла отречься от своей ужасной реальности.

Я увидела ее сидящей на обшарпанном полу старой квартиры, с ободранными стенами, в поношенных вещах и неухоженной внешностью. Я знала, что она давно ни к чему не стремится, а просто проживает написанный сценарий, надеясь, что жизнь самостоятельно расставит все на свои места, но, одновременно, не веря в это. Она многое пережила, со многим смирилась и потеряла веру в счастье. Я знала, что она живет с мужчиной, который, вероятно, не любит ее. Я

знала, что у нее много знакомых, но нет друзей. Она была ужасно одинока. Я знала про нее все, потому что это была..... я.

Я смотрела на саму себя как в зеркало. Просто невообразимо видеть себя такой. Это опять сон? Так почему же я настолько четко осознаю себя в этом сне? Почему я одновременно наблюдаю сама за собой и реально живу в этом сне? Я четко понимаю, что другая я сейчас мирно спит в своей постели. Это пророчество или видение? Так странно смотреть на кого-то и понимать, что это не другой человек, а это ты и есть. Это вовсе не похоже на фразу: «посмотреть на себя со стороны». Это было не со стороны, это была именно я, словно раздвоившаяся или поделившаяся на счастливую и несчастную, на две разные судьбы. Это все равно, что у тебя есть близнец, но только это не отдельный, другой человек, а это ты и есть.

Только теперь, в момент, когда я нахожусь внутри сна, ко мне пришло понимание того, что все увиденное ранее очень мало похоже на сновидения. Это больше похоже на параллельную жизнь, на мою другую реальность. Перемещение энергии в неких тонких материях, непознанных ни обычным человеком, ни учеными и светлыми умами науки. Путешествие за границы человеческого сознания, освобождение от настоящей телесности и блуждание по петлям времени и параллельных миров. Я знаю, что не одинока в своих ощущениях, что были люди несколько похожие на меня. Я не сошла

с ума и должна найти похожих людей, разобраться, что же делать с этим.

По-прежнему находясь внутри сновидения, я вспомнила, что как-то не очень давно наткнулась на интересную психологическую статью, которую мы долго обсуждали с моей подругой Александрой.

– Алька! Я нашла!!! Я его нашла!!! – Крайне эмоционально вопила я в трубку, даже не удосужившись объяснить, о чем собственно веду речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.